

НѢЧТО О НАЕМЩИКАХЪ ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

Если каждому военнoслужащему извѣстно, что такое наемщикъ, то, можетъ быть, не всѣмъ извѣстны тѣ особенныя взгляды, выражающіе недовѣріе, даже презрѣніе, которыми встрѣчаются повсюду въ войскахъ эти люди, лишь только приводятъ ихъ на службу. Недовѣріе, преслѣдующее наемщика, если не во все время его службы, то по крайней мѣрѣ въ первые два или три года, основано на укоренившемся мнѣніи, что человекъ осѣдлый, основательный не пойдетъ въ военную службу за какіе-нибудь 150, 200 рублей, и на той дурной славѣ, которую составили себѣ наемщики уже на службѣ. Всякій имѣвшій дѣло съ рекрутами знаетъ очень хорошо, что если нынѣ случаются побѣги между новобранцами, то большею частію между наемщиками, и что вообще наемщики чаще другихъ подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ. На послѣднее обстоятельство указываетъ отчетъ о состояніи войскъ 14-й и 36-й пѣхотныхъ дивизій, помѣщенный въ іюльской книжкѣ „Военнаго Сборника“, равно и вѣдомость управленія одного изъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, приложенная, въ № 2 „Военнаго Сборника“ за 1866 годъ, къ статьѣ подъ заглавіемъ „Наемныя деньги“, гдѣ изъ числа всѣхъ нижнихъ чиновъ, подвергшихся оштрафованіямъ, чрезвычайно большой процентъ приходится на долю наемщиковъ, хотя въ общемъ числѣ рекрутъ, принимаемыхъ ежегодно на службу, наемщики составляютъ процентъ незначительный.

Можемъ прибавить, что подобное отношеніе между штрафованными наемщиками и очередными рекрутами существуетъ и въ извѣстномъ намъ управленіи другаго губернскаго воинскаго начальника. Вѣроятно, то же явленіе повторяется и вездѣ. Къ сожалѣнію, авторъ названной статьи, приведя вѣдомость, какъ доказательство дурной нравственности наемщиковъ вообще, не вникнулъ глубже въ положеніе рекрутъ этой категоріи. Онъ видитъ корень зла только въ возможности свободно располагать значительными суммами денегъ, что, по мнѣнію автора,

при неразвитости простолюдина и при отсутствіи въ немъ способности къ самообладанію, нерѣдко ведетъ къ нравственному паденію.

Причина плохой нравственности наемщиковъ кроется, по нашему мнѣнію, въ другомъ фактѣ. Равнымъ образомъ мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, будто простолюдинъ только вслѣдствіе своей неразвитости, получивъ возможность располагать значительною суммою денегъ, тотчасъ же обращается къ пьянству и затѣмъ становится негодяемъ. При такомъ взглядѣ на вещи, пришлось бы желать для нашего народа неисходной бѣдности, какъ оплота противъ разврата. На дѣлѣ мы видимъ совершенно иное. Еслибъ авторъ почерпнулъ необходимыя свѣдѣнія изъ первоначальнаго источника, то онъ убѣдился бы, что у насъ не зажиточный крестьянскій людъ, а именно бѣдность, голь пережатная пьянствуетъ напрапалу, бродяжничаетъ и наполняетъ собою остроги и всевозможныя арестантскія учрежденія.

Дурное поведеніе наемщиковъ, полагаемъ мы, есть только послѣдствіе той неприязненности, которая повсюду преслѣдуетъ ихъ съ перваго дня, какъ только у нихъ является желаніе поступить на службу за другаго. Недовѣріе къ себѣ наемщикъ встрѣчаетъ во взглядѣ каждаго, начиная отъ своего дядьки до высшаго начальника. Кромѣ того, есть нѣкоторыя ограниченія въ правахъ наемщиковъ, установленныя особыми положеніями, а именно: 1) деньги, полученныя наемщикомъ, кладутся въ денежный казенный ящикъ, и ни одна копейка изъ нихъ не можетъ быть ему выдана до самой его отставки, и 2) послѣ шестимѣсячнаго образованія, наемщикъ, какой бы ни вышелъ изъ него отличный солдатъ, не можетъ быть назначенъ въ отборный родъ войска, только потому, что онъ наемщикъ.

Возьмемъ одного подобнаго субъекта и, прослѣдивъ за нимъ нѣкоторое время, посмотримъ, нѣтъ ли въ самой обстановкѣ наемщика такихъ условій, которыя приводятъ его сначала къ полнѣйшему разочарованію и къ раскаянію въ своемъ поступкѣ, а затѣмъ и къ совершенному нравственному паденію. Положимъ, что онъ нанимается на службу по самому безупречному побужденію (что случается весьма нерѣдко—мы сами знаемъ не одинъ и не два такихъ случая), напримѣръ для выручки изъ бѣды своего семейства, пострадавшаго отъ пожара, отъ

скотскаго падежа или отъ другой причины, при чемъ изъ 200 рублей, полученныхъ имъ за наемъ, онъ отдаетъ тутъ же 100 рублей на свою семью. Семейство того, за кого нанялся честный бѣднякъ, начинается, вмѣстѣ съ мѣстнымъ начальствомъ, зорко слѣдить за каждымъ его шагомъ, не спускаетъ съ него глазъ, чтобы онъ не бѣжалъ. По сборѣ рекрутъ въ уѣздномъ городѣ, они разбиваются на партіи и препровождаются въ резервные баталіоны, подъ надзоромъ партіонныхъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ. Послѣдніе также держатъ наемщиковъ всегда у себя на глазахъ, боясь побѣговъ и отвѣтственности передъ начальствомъ. Наконецъ рекруты прибываютъ въ полкъ или въ баталіонъ, гдѣ и размѣщаются по ротамъ. Здѣсь наемщика поручаютъ особенному надзору дядьки, десяточнаго и отдѣльнаго унтеръ-офицеровъ, которые, не зная еще что за человѣкъ этотъ наемщикъ, уже предубѣждены противъ него и ожидаютъ отъ него всего дурнаго только потому, что онъ наемщикъ.

Многіе готовы думать, что этотъ усугубленный надзоръ незамѣтенъ для самого наемщика; но мы смѣемъ увѣрить, что онъ все видитъ и понимаетъ, и, по свойству человѣческой природы, не можетъ не оскорбляться. Да и мудрено не замѣтить, когда, рядомъ съ нимъ, его же товарищъ, еще ничѣмъ особенно хорошимъ себя не заявившій передъ своимъ начальствомъ, просится, на примѣръ, сходить по своей надобности въ городъ и его отпускаютъ одного; наемщикъ же, еще несдѣлавшій ничего дурнаго, отпускается въ городъ не иначе, какъ съ дядькой или въ партіи съ другими рекрутами. Легко можно представить себѣ чувства, волнующія душу бѣднаго наемщика, который не только не сдѣлалъ ничего дурнаго, но, напротивъ, убѣжденъ по голосу совѣсти, что онъ поступилъ честно, пожертвовавъ своей свободой для счастья своего семейства. И что же? Этотъ поступокъ, дающій право на всеобщее уваженіе, вмѣсто того подвергаетъ наемщика частымъ огорченіямъ и навлекаетъ на него подозрѣніе въ предосудительныхъ поступкахъ. Неотступный надзоръ за наемщиками, съ цѣлію предупрежденія побѣговъ, по нашему мнѣнію, бесполезенъ, потому что человѣкъ, твердо рѣшившійся бѣжать отъ службы, уйдетъ во что бы ни стало, рано или поздно, ночью ли, когда всѣ спятъ, или броситъ ружье, стоя гдѣ-нибудь на часахъ, и исчезнетъ. Въ отношеніи же вліянія на нравственность наемщиковъ, осторожное и подозрительное обращеніе съ ними

безусловно вредно: оно пробуждаетъ въ человѣкѣ дурныя наклонности, спавшія въ немъ доселѣ; подогрѣтыя злобою на окружающихъ, эти наклонности обращаются наконецъ въ пороки.

Но предположимъ, что изображаемый нами субъектъ не падетъ духомъ отъ всѣхъ невгодъ и огорченій и будетъ усердно заниматься службой, чтобы не быть хуже своихъ товарищей и заслужить доброе мнѣніе старшихъ. Вотъ онъ видитъ, что многіе изъ его товарищей безпрестанно обращаются къ начальству съ просьбою выдать имъ то 1 р., то 2 рубля изъ ихъ собственныхъ денегъ, хранящихся въ ящикѣ; получивъ деньги, каждый заводится различными хозяйственными предметами: тотъ купить себѣ щетку, другой—мыла, третій—воску, четвертый—иглолку съ нитками и т. д. Видитъ нашъ наемщикъ, что эти его товарищи стали какъ-то опрятнѣе и чище одѣваться; все на нихъ въ порядкѣ, и отдѣленный унтеръ-офицеръ посматриваетъ на нихъ какъ-то благосклоннѣе. Хочется и наемщику не отстать отъ прочихъ, и онъ обращается съ просьбою къ своему начальнику выдать ему 1 рубль изъ его 100 рублей, хранящихся въ казенномъ ящикѣ. Ему отказываютъ наотрѣзъ, на основаніи вышеупомянутаго положенія, по которому наемщикъ можетъ получить свои деньги не ранѣе, какъ по окончаніи всей своей службы. Что остается дѣлать наемщику? Не разъ онъ проклянетъ день и часъ, въ который ему пришла благая мысль выручить изъ бѣды свою семью, нанявшись на службу; тутъ-то легко можетъ у него зародиться мысль о побѣгѣ: онъ увидитъ въ отказѣ пренебреженіе къ его нуждамъ, только потому, что онъ наемщикъ, между тѣмъ какъ самъ онъ считаетъ себя не ниже другихъ, а можетъ быть и гораздо выше многихъ. Понятно, что человѣкъ не легко сживается съ средой, гдѣ видитъ себя отверженнымъ.

Последнее ограниченіе права наемщиковъ не выдерживаетъ критики. Мѣру эту нельзя объяснить заботливостію о томъ, чтобы сберечь для солдата къ отставкѣ его деньги, потому что въ такомъ случаѣ она распространялась бы на всѣхъ солдатъ, а не на однихъ наемщиковъ. Кромѣ того, подобное сбереженіе солдатскихъ денегъ до отставки признано самимъ правительствомъ лишнимъ, что и выразилось, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уничтоженіемъ такъ называемыхъ артельныхъ денегъ. Слѣдовательно, мѣра, примѣняемая къ наемщикамъ, опять-таки есть не что иное, какъ средство удержать ихъ

отъ побѣговъ, подъ страхомъ лишиться своего капитала. Въ какой степени достигается этимъ предположенная цѣль, извѣстно всѣмъ слишкомъ хорошо; факты говорятъ сами за себя: большинство бѣглецовъ изъ арміи приходится на долю наемщиковъ, которые, слѣдовательно, хладнокровно расстаются со своими деньгами, когда ихъ что-нибудь побуждаетъ къ побѣгу. Значитъ, и такимъ средствомъ нельзя удержать наемщиковъ отъ побѣговъ.

Мы отнюдь не противъ того, чтобы деньги наемщика сберегались въ ящикѣ, и признаемъ это полезнымъ для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ безъ различія, имѣя въ виду предупрежденіе всякаго рода случайностей, влекущихъ за собою пропажу солдатскихъ денегъ; но полагаемъ, что отказывать наемщику въ выдачѣ нѣсколькихъ рублей на его надобности, сберегая деньги до его отставки, вредно, такъ какъ это можетъ побудить его отыскивать себѣ копѣйку инымъ путемъ.

Допустимъ однако, что наемщикъ наконецъ свыкается со своимъ положеніемъ, продолжаетъ заниматься службой, въ точности исполняетъ всѣ свои обязанности и, по окончаніи курса, при раздѣленіи рекрутъ на разряды по достоинству, попадаетъ въ 1-й разрядъ. Тутъ опять его самолюбію наносится тяжкій ударъ: товарищей его, равныхъ съ нимъ по достоинству, записываютъ въ гвардейскіе полки, а наемщику дорога туда закрыта; его исключаютъ изъ списка 1-го разряда и записываютъ въ армію, отячь-таки только потому, что онъ наемщикъ.

Каждый читающій эти строки можетъ самъ размыслить, достаточно ли всѣхъ такихъ щелчковъ, полученныхъ наемщикомъ въ какіе-нибудь полгода, для того, чтобы убить въ немъ всякую энергію и желаніе заниматься усердно службою. Съ этихъ поръ солдатъ-наемщикъ дѣлаетъ все кое-какъ, что называется спустя рукава, и незамѣтно впадаетъ въ лѣность, а отъ праздности до порока одинъ шагъ.

Пусть не подумаетъ читатель, что изображенный нами наемщикъ есть изобрѣтеніе нашей фантазіи: нѣтъ, онъ у насъ теперь передъ глазами. Именно въ настоящемъ году, при назначеніи рекрутъ въ дѣйствующія войска, между 19 человѣками, назначенными по достоинству въ стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи, у насъ попался одинъ наемщикъ. Уже переписывая списки въ канцеляріи, спохватились о томъ,

и его, конечно, пришлось тотчасъ же замѣнить другимъ; но мы знаемъ хорошо, что замѣна эта стоила бѣдному наемщику большаго горя.

Такое ограниченіе права наемщиковъ, по нашему мнѣнію, легко могло бы быть отмѣнено, безъ боязни допустить дурной элементъ въ отборный родъ войска. Назначеніе людей въ гвардію дѣлается вѣдь со строгою разборчивостію и на полной отвѣтственности начальниковъ частей, которые поэтому сами позаботятся, чтобы недостойный не былъ назначенъ туда.

Изъ всего вышесказаннаго читатель можетъ убѣдиться, что предубѣжденіе противъ наемщиковъ вообще и вытекающее отсюда подозрительное обращеніе съ ними не приноситъ ни малѣйшей пользы, потому что порочныхъ людей не исправляетъ и побѣговъ не предупреждаетъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно крайне вредно, превращая порядочныхъ людей въ негодяевъ. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что если бы были отмѣнены поименованныя ограниченія правъ наемщиковъ и всѣ начальствующіе постарались бы освободиться отъ предубѣжденія противъ нихъ и оказывать побольше довѣрія къ нимъ, однимъ словомъ не дѣлать разницы между ненаемщиками и наемщиками, то дурная слава послѣднихъ если бы не уничтожилась вовсе, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшилась бы, и статистическія вѣдомости о нижнихъ чинахъ, подвергающихся оштрафованіямъ; не говорили бы такъ громко противъ наемщиковъ.

Мнѣніе, о которомъ мы упомянули въ началѣ нашей записки, что вообще врядъ-ли кто изъ основательныхъ людей пойдетъ въ наемщики, намъ кажется ошибочнымъ, особенно въ наше время. При существованіи крѣпостнаго права, когда каждый помѣщикъ старался сбывать всѣхъ порочныхъ людей въ солдаты, народъ дѣйствительно могъ смотрѣть на военную службу какъ на какое-то ссылочное мѣсто, тѣмъ болѣе, что и самая служба была не то, что теперь: тогда, дѣйствительно, развѣ уже какой-нибудь отчаянный забулдыга рѣшался продавать себя въ солдаты. Теперь же, когда совершенно измѣнился взглядъ и на военную службу, и на самого солдата; когда за дурное поведеніе перестали отдавать въ солдаты, сократили сроки службы и вообще дѣлаютъ все, чтобы возвысить званіе солдата и расширить его права, и добропорядочные люди охотно пойдутъ въ военную службу, особенно когда

представляется случай получить довольно значительную сумму денегъ. То время уже прошло, когда нашъ крестьянинъ смотрѣлъ на солдата съ состраданіемъ; теперь онъ нерѣдко завидуетъ его участи. Намъ не разъ приходилось слышать, даже изъ среды мѣщанскаго сословія, отзывы въ родѣ слѣдующихъ: „эко житье теперь солдатамъ, просто завидно смотрѣть: квартиры хорошія, кормятъ и одѣваютъ отлично; знай только исполняй въ точности свою службу, а ужъ служба-то нынче и совсѣмъ легкая стала. Кромѣ того, тутъ тебя еще задаромъ грамотѣ да умуразуму научатъ, да лѣтъ черезъ десятокъ смотришь и пошелъ по билету на всѣ четыре стороны, совсѣмъ другимъ человѣкомъ... Послѣ того, ты уже на всякую службу годишься и вездѣ тебѣ дадутъ мѣсто съ радостью“. Полагаемъ, что при такомъ взглядѣ на военную службу люди очень хорошіе охотно будутъ наниматься въ солдаты. Мы не говоримъ о случаяхъ въ родѣ того, о которомъ упомянули выше, когда человѣкъ нанимается на службу для поддержки своего семейства: тутъ дѣло говорить само за себя, и всякій согласится, что человѣкъ, способный на подобное самопожертвованіе, не можетъ быть порочнымъ.

Мы, конечно, не станемъ отрицать, что могутъ быть и бывають случаи, когда нанимаются на службу люди дурной нравственности, праздные, привыкшіе жить на чужой счетъ; нанимаются они только изъ-за того, чтобы погулять въ свою волюшку недѣли двѣ на счетъ своихъ нанимателей. Трудно, конечно, ожидать, чтобы изъ подобныхъ гулякъ могли выйти надежные солдаты; но подобныя явленія между наемщиками все же не оправдываютъ ограниченій въ правахъ *скажъ* наемщиковъ, даже и въ томъ случаѣ если бы изъ 100 наемщиковъ только 10 были людьми порядочными: 90 человѣкъ стѣснительными мѣрами исправлены не будутъ, а 10 послѣднихъ могутъ испортиться подъ ихъ гнетущимъ вліяніемъ. Впрочемъ, мы сильно сомнѣваемся, чтобы предположенное нами отношеніе между хорошими и дурными наемщиками могло существовать теперь; скорѣе мы допускаемъ наоборотъ, т. е. что изъ 100 человѣкъ едва-ли придется десятокъ такихъ отпѣтыхъ личностей. Наконецъ, есть средство и вовсе избавиться отъ неблагонадежныхъ наемщиковъ: стоитъ только принять за правило, чтобы охотники, нанимающіеся въ службу за другихъ, имѣли при себѣ свидѣтельства о хорошемъ поведеніи отъ тѣхъ

обществѣ, къ которымъ они принадлежать; люди же, неимѣющіе подобныхъ свидѣтельствъ, должны быть отвергаемы. Если бракують людей съ физическими недостатками, то почему не браковать нравственно-порочныхъ? Само собою разумѣется, что мы говоримъ только про наемщиковъ; о требованіи подобныхъ одобрительныхъ свидѣтельствъ для всѣхъ очередныхъ рекрутъ не можетъ быть и рѣчи. Относительно же наемщиковъ требованіе одобрительныхъ свидѣтельствъ намъ кажется умѣстнымъ и справедливымъ, такъ какъ правительство, дозволяя достаточнымъ людямъ откупаться отъ военной службы, посредствомъ найма за себя охотника, въ большинствѣ случаевъ лишается очень хорошихъ людей.

Есть еще одинъ доводъ, приводимый противниками наемщиковъ, въ доказательство неблагонадежности сихъ послѣднихъ. Доводъ этотъ построенъ на признаніи безнравственнымъ самаго факта поступленія въ военную службу *за деньги*. Сторонникамъ подобнаго довода мы предлагаемъ взглянуть вокругъ себя на все движущееся человѣчество и убѣдиться, что всякая личная услуга одного другому непременно оплачивается деньгами. Въдь никому не придетъ въ голову упрекать, напримѣръ, въ безнравственности работника, нанимающагося къ кому-нибудь на работу, на извѣстное время и за извѣстную сумму денегъ. Если бы намъ возразили, что личный наемъ за деньги становится неблаговиднымъ собственно только по отношенію къ военной службѣ, мы отвѣтимъ, что если бы это было дѣйствительно такъ, то законъ не только не допускалъ бы подобныхъ наймовъ, а, напротивъ, строго преслѣдовалъ бы ихъ.

Мы сочтемъ себя счастливыми, если хотя немногіе, прочитавъ настоящую нашу замѣтку, обратятъ вниманіе на этотъ предметъ и, при столкновеніяхъ съ рекрутами изъ наемщиковъ, постараются, по возможности, устранить отъ послѣднихъ тѣ вліянія, вредъ которыхъ мы старались доказать. Мы твердо увѣрены, что если будутъ уничтожены слѣды разницы между очередными рекрутами и наемщиками при принятіи ихъ на службу, то предубѣжденіе противъ наемщиковъ уничтожится само собою.

С. КОЛЬВЭ.

Г. Кременчугъ.
5-го іюля 1866 г.